

Время пролетело незаметно, пока они беседовали и помогали друг другу собраться. Быстро сев в карету, они направились к Маркизу Морган.

Родители Маэвии встретили их в своей обычной манере и одежде. Тем не менее, они всё ещё чувствовали себя неуютно рядом с Эдисом, так как не были уверены, человек он или нет.

Из-за странного ощущения сильного давления, исходящего от Эдиса, на их лицах было видно напряжение. Несмотря на это, они изо всех сил старались не показывать этого и проводили пару в столовую.

Ели молча. Всё, что Эви могла слышать – это слабый звук того, как они осторожно едят, чтобы посуда не звенела друг о друга, как учили в соответствии с аристократическим этикетом.

С тем, как идут дела, у меня в конце концов будет несварение желудка.

Когда она посмотрел на Эдиса, который сидел рядом, он улыбнулся.

- Жена, ты не можешь быть разборчивой в еде, если хочешь жить долго.

Этот ублюдок, почему ты кормишь меня сладким картофелем?

- Почему бы тебе не попробовать и это?

Девушка холодно посмотрела на него и одними губами предупредила:

- Если ты будешь кормить меня луком, с сегодняшнего дня мы будем спать в разных комнатах.

Может быть, потому, что Эдис начал разговор, но её отец тоже заговорил.

- Ты уезжаешь на выходные?

- Да, отец.

Когда она кивнула головой, мама тут же заговорила:

- Дочь семейства Элейн искала тебя.

Если её мать, которая не интересуется личными отношениями дочери, говорила об этом, это означало, что Моника, вероятно, бесчинствовала в поместье Маркиза, пока она был в поместье Великого Герцога.

- Я постараюсь ее успокоить. - Ответила Маэвия, тайком складывая все сладкие картофелины и лук, которые ей дал Эдис, на край тарелки.

- Будь с ней поласковее. Кажется, таких не много.

- ...Почему я в это не верю?

В романе Моника Элейн была той, с кем у Гилберта Каллакиса был роман. Она также часто занижала самооценку Маэвии.

Конечно, это не та Мэвия Морган из романа, но рядом с ней ей всегда было не по себе.

Моника тоже не поверила бы.

Пока Эви размышлял о Монике, время шло, и трапеза благополучно закончилась.

Когда они уже собирались возвращаться, отец сказал Эдису:

- Ваше Превосходительство Великий Князь, пожалуйста, позаботьтесь о Маэвии. Мы решили довериться её решениям и не заикливаться на странных слухах о Вашем Превосходительстве. Я также верю, что Ваше Превосходительство будет лелеять нашу дочь все годы, которые она проживет, чтобы её жизнь не была бесцветной.

Эдис на мгновение задумался над смыслом этих слов, прежде чем ответить, исключая определённую часть,

- Я не разочарую Эви.

Это было немного удивительно. Ты не разочаруешь меня больше, чем моих родителей.

Вернувшись в карету, девушка подперла подбородок рукой и внимательно посмотрела на Эдиса.

Даже если он не был моим мужем, Эдис все равно был очень красивым мужчиной.

Взгляд опустил на его желанное лицо.

– Эдис.

Когда она тепло окликнула его, он ответил с выражением, которое, казалось, сдерживало смех.

– Да, жена?

– Почему ты не женился раньше?

Эдис жил долго. В романе это не было чётко указано, но я думаю, что ему больше пятисот лет. Эдис сказал, что он всё-таки встретился с первым главой семьи Каллакис.

Примерно в это же время Каллакис получил титул Великого Князя. Однако мысль о том, что он никогда раньше не был женат и у него нет биологических детей, заставила меня наклонить голову.

Внешне он не был похож на Гилберта.

Объективно говоря, разве мой муж тоже не очень хороший?

Разве для него не нормально быть популярным?

На его лице появилась улыбка, как будто он знал, о чём думает его жена.

– Я собирался жениться.

– По крайней мере, притворись, что говоришь правду.

Она заставила себя рассмеяться, играя с косой, которую сделал Эдис. Хотя он был слишком густым, он был достаточно хорош, чтобы её родители не думали о том, как сильно Сара страдала из-за этого. Конечно, это не тот результат, который вы получите, если будете практиковаться только один или два раза.

Проследив за действиями Маэвии, он тихо рассмеялся. Несмотря на то, что они были вместе совсем недолго, девушка чувствовала себя уютно рядом с ним, потому что видела, как он много смеётся.

В романе он никогда не смеялся.

Верно, никогда не было описания его смеха.

Внезапно ей настроение упало.

В "Полумесяце Эсмеральды" Великий Герцог Каллакис всё время был невыразителен. Время от времени он чувствовал только следы негативных эмоций, таких как жалость или неудовольствие.

Почему это?

Почему Эдис заперся в своей комнате на протяжении всего романа, не улыбаясь и не получая никакого удовольствия?

Вопрос вырвался сам по себе:

- Эдис, это и есть твоя изначальная личность?

- А?

Глаза Эдиса Каллакиса ясно выражали его чувства.

У него ещё была небольшая улыбка.

- Ты, который заботлив, добр, много смеётся и который сейчас улыбается.

Он поднял бровь, но всё же ответил почтительным тоном:

- Ты единственная, кто так обо мне думает.

Посмотрите на это.

Он такой выразительный, в отличие от того как его описывали в романе.

В чем, чёрт возьми, причина этого?

- Я всегда щедра на похвалы.

- Мой энтузиазм внезапно разгорается. Не могли бы вы рассказать мне о своих чувствах подробнее? Отныне делайте это каждый день.

Эви почувствовала, как в груди стало жарко. Не обращая внимания на поток неловкости, она сосредоточилась на Эдисе.

- Мне нравится, как ты смеешься. Так что, надеюсь, Вы продолжите смеяться.

-

Он не ответил мне.

Она подумала, что он принял это за шутку, и повторила:

- Я не заставляю тебя смеяться. Я сделаю всё, чтобы тебе было весело, так чтобы ты смеялся сколько хочешь.

Я должна заботиться о своем муже.

Когда карета остановилась прямо перед особняком великого герцога, Сара бросилась искать Маэвию.

- Ваше Превосходительство!

Девушка уставилась на неё с выражением, которое, казалось, говорило: «Ты как раз вовремя».

- Сара, когда ты научила Эдиса заплетать косы?

- Ах.

Она невольно сделала шаг назад.

Эдис, вышедший из кареты первым, с улыбкой проводил жену.

Хммм.

Эви попрощалась с мужем и пошла принять ванну, переодеться и расспросить Сару.

Во всяком случае, он заметил, что Сару похитили, когда они вернулись в поместье, но он сделал вид, что не знает об этом ради ее физического и психического благополучия.

Когда девушки вошли в дамскую комнату и остались одни, Эви спросила горничную:

- Сара, ты не испугалась?

Даже аристократы не могли смотреть прямо на Эдиса, Сара не могла быть в порядке.

Тем не менее, она настойчиво отрицала это.

- Н-нет, я с-совсем не испугалась!

- ...Сара? - мягко окликнула её Эви.

Несмотря на то, что она всхлипывала, она помогла снять одежду и призналась:

- Честно говоря, я немного и-испугался..... Но рыцари продолжали подбадривать меня и говорили, что всё в порядке, его Превосходительство Великий Князь тоже не подходил ко мне. Он наблюдал за мной из другого угла..... Я только демонстрировала действия с париком. Я была довольно далеко, так что не знаю, хорошо ли он это видел.

Эви примерно представляла себе, как обстоят дела.

Во всяком случае, после того, как она увидела так много дерьма от Гилберта, находясь рядом со Мазвией, её храбрость постепенно возрастала.

- В конце концов, вы добились успеха.

Сара улыбнулась, поправляя платье, которое сняла.

- Э-э-э, я много раз роняла гребень из-за дрожащих рук, но он закрывал на это глаза. И Я ...
..... Он попросил меня некоторое время держать это в секрете, так что я не могла Вам рассказать. Мне очень жаль, Ваше Превосходительство.

Мне нужно было принять ванну, но мои волосы слишком хороши, так что жаль их распускать.

- Тебе не о чем жалеть, когда ты его научила?

- Сегодня утром.

Это было в то время, когда мне снились сладкие сны. Погоди, это когда он научился заплетать косы? Разве это не мошенничество?

- О да, Ваше Превосходительство, я должна вам кое-что сказать.

- Да?

Плечи Сары напряглись.

- Ну, состояние молодого господина несколько странное.

- Гилберт?

- Вы должны сами это увидеть.

Её глаза были тусклыми, как будто она даже не могла объяснить это.

Похоже, это было из-за Гилберта, который спешил сбежать раньше.

Принятие ванной было отложено, и Маэвия надела внутреннее платье.

Когда девушка пришел к нему, Гилберт послушно ел свой имбирь. И поднос, и тарелки были целы.

Что это за внезапная перемена?

- Ты отказался от своей мечты совершать грехи?

Он даже не взглянул на неё, жуя имбирь. Он без особого энтузиазма запихнул имбирные кусочки в рот без всяких формальностей. Только после того, как он закончил глотать, он ответил ей тоном, который звучал так, как будто он потерял всякое желание сопротивляться.

- Наверное.

-

О боже мой.

Кто этот человек?

Это не тот Гилберт Каллакис, которого я знаю.

Эви с горечью отвернулась.

У него была только одна причина так себя вести.

Из-за того, что случилось прошлой ночью.

Каллен назвал меня "сукой", Эдис слышал это, Гилберт присутствовал. Да, это совершенно очевидно.

Приняв ванну, которую она отложила, девушка вошла в спальню, и Эдис радостно поднял голову.

Она прервала его в начале фразы:

- Эдис, наш старший сын-смутьян в плохом состоянии.

Эдис посмотрел на неё с удивлением, как будто в её предложении было много того, на что стоило обратить внимание.

- Неужели это так?

- Что ты сказал, чтобы он стал таким?

Маэвия посмотрела в глаза, спрашивая, не разорвал ли он Гилберта и Каллена в клочья.

Эдис усмехнулся.

- Я просто посоветовал ему взглянуть на реальность.

- Хм.

- Именно об этом мы и говорили. Ну, то, что я сказал Гилберту. Я не из тех людей, которые лгут своей жене. Так почему же ты просто не доверишься мне и не сосредоточишься на чём-то более важном сейчас?

- Как бы то ни было, ничего особенного.

Уголки губ Эдиса приподнялись.

- Ты действительно будешь жить в другой комнате?

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1265192>